

Пётр Фарфудинов

По ту сторону
закона

Пётр Фарфудинов
По ту сторону закона

«Автор»

2026

Фарфудинов П.

По ту сторону закона / П. Фарфудинов — «Автор», 2026

Он — адвокат. Она — его тихая гавань. У них две дочери, съёмная квартира и любовь, которая сильнее любых испытаний. Павел Шумов — человек старой закалки. Русский офицер в душе, справедливый адвокат по призванию, любящий муж и отец. Он защищает слабых, судится с олигархами, не берёт взяток и никогда не сдаётся. Но когда в их семью приходит настоящая беда — угрозы, похищение дочери, война с могущественным врагом, — выясняется, что за каждым сильным мужчиной стоит ещё более сильная женщина. Ольга, его жена, жертвует собой, карьерой и покоем, чтобы муж победил. А их дочери находят свою любовь, совершают ошибки и становятся взрослыми. «Яблоневый сад» — история о том, как честь и совесть помогают выжить в мире, где правда часто бессильна. О том, как любовь лечит даже самые глубокие раны. И о том, что посаженное добро всегда прорастает. Книга для тех, кто верит, что хороших людей больше. Кто ищет не просто любовный роман, а историю о настоящей жизни — с болью, надеждой и счастливым финалом.

© Фарфудинов П., 2026

© Автор, 2026

Пётр Фарфудинов

По ту сторону закона

По ту сторону закона

Часть первая. ГОРОД И ЧЕЛОВЕК

Брянск не любит суеты. Он встречает не неоновыми вывесками и не автомобильными пробками, а тишиной над Десной, запахом соснового бора с окраин и строгими купеческими особняками в центре. Это город воинской славы, где каждый третий дом помнит войну, партизанские костры и долгую, трудную Победу. Здесь время течет иначе — степенно, с достоинством, без фальши.

Над городом возвышается Покровская гора. С нее видно слияние двух рек — Десны и Болвы, — видно кресты церквей, черепичные крыши, уходящие вдаль ленты железной дороги. Сюда, к смотровой площадке, рано утром, когда город еще не проснулся, часто приходит человек, о котором в Брянской области говорят с особым уважением. Его имя — Павел Валерьевич Шумов. Адвокат. Муж. Отец двоих дочерей. Русский офицер в самом высоком смысле этого слова.

Глядя на реку и лесные дали, он молчит. Иногда — несколько минут. Иногда — дольше. Помощница однажды спросила его:

— Павел Валерьевич, о чем вы думаете там, на горе?

— О вечном, — усмехнулся он. — И о том, как сегодня выиграть дело в Карачевском суде. И о том, успею ли вечером с дочкой в шахматы сыграть.

Вот так в его душе всегда сплетены в один узел высокое и земное, вечное и сегодняшнее. Он не носит погоны уже больше двадцати лет, но его выдают привычки, ввевшиеся в кровь: прямая спина, скупые жесты, умение держать паузу и брать ответственность. Офицерская косточка. Честь и совесть, которые не сдаются в гардероб вместе с формой.

Другое его место — Курган Бессмертия, где горит Вечный огонь. Перед особо сложными процессами, когда на кону судьба человека, он иногда заходит туда. Снимает шапку, стоит молча. Брянская земля пропитана кровью тех, кто не сдался. И это помогает — не сдаваться сегодня.

Однажды, стоя у огня, он сказал молодому стажеру:

— Запомни. Адвокат — это не профессия. Это состояние войны. Войны с несправедливостью. Здесь, в Брянске, каждый второй воевал — кто с фашистом, кто с беззаконием. И мы должны быть достойны.

Эти слова не были громкой фразой. Они стали смыслом его жизни.

Часть вторая. ТРИ ИСТОРИИ

Можно перечислять победы в судах, цитировать статьи законов, приводить проценты выигранных дел. Но настоящая мера человека — не в цифрах. А в историях, которые за каждой цифрой стоят. Живых, часто мучительных, всегда — о правде.

Вот три такие истории. Три судьбы, которые прошли через сердце и кабинет Павла Валерьевича Шумова.

Первая история. ЛЕСНОЙ ПОЖАР

Василия Петровича привезли к Шумову родственники. Мужчина был убит — не болел, не плакал, а сидел с каменным лицом, сжимая побелевшие кулаки. Лесник с тридцатилетним стажем, ветеран лесного хозяйства, он оказался под следствием по обвинению в уничтожении лесных насаждений в крупном размере. Ему грозил реальный срок и астрономический штраф.

В тот день была сухая гроза. Молния ударила в сосну — дерево вспыхнуло свечой. Василий Петрович бросился тушить один, потому что «пока бригада соберется, лес сгорит». Он

тушил пять часов, получил ожоги рук, дышал гарью, падал от усталости, но огонь все же перекинулся на полтора гектара.

Следствие решило: лесник нарушил инструкцию, не вызвал подмогу сразу, не обеспечил локализацию. Виновен.

Павел Валерьевич не стал читать бумаги в кабинете. Он уехал в лес. В тот самый. Ходил по горям целый день — считал пни, фотографировал направление ветра, изучал протоколы метеослужбы, разговаривал с пожарными. Вернулся поздно, грязный, уставший, с обгоревшей веткой, торчащей из портфеля.

— Павел Валерьевич, вы там заблудились? — спросили в коллегии.

— Нет, — ответил он, вытирая сажу с лица. — Я понял, что ветер сменился трижды за два часа. Ни один человек, даже лесник с тридцатилетним стажем, не мог предсказать такую динамику. Это акт природы. Небрежности нет.

В суде он не кричал. Не рвал рубашку на груди. Он говорил тихо, спокойно, по-офицерски раскладывая на столе фотографии, схемы ветров, заключения независимых экспертов. А потом вытащил тот самый обгоревший пенек и показал суду направление волокон: огонь пришел не от лесника, а со стороны сухой лощины.

— Ваша честь, — сказал Шумов, и в зале замерли все, даже судебные приставы, — перед вами человек, который спасал лес, а не жег его. Он получил ожоги, он потерял здоровье. Его хотят наказать за героизм.

Судья взял паузу на двадцать минут. А когда вернулся, огласил: оправдательный приговор. Обстоятельства непреодолимой силы.

Василий Петрович плакал в зале суда. Не стыдись, не прячься. Он обнял Шумова и сказал только одно:

— Павел Валерьевич, дай Бог вам здоровья... Вы единственный, кто приехал в тот ад. Кто своими ногами прошел по пеплу.

Шумов тогда ответил коротко, по-военному, без пафоса:

— Солдат не бросает своих. А вы, Василий Петрович, солдат. Лесной фронт — он тоже фронт.

Вторая история. ПОДЖИНУТЫЙ РЕБЕНОК

Это дело Павел Валерьевич вспоминает редко. И всегда с тяжелым сердцем.

Ранним утром в подъезде одной из многоэтажек Бежицы нашли новорожденного. Мальчика. Живого, но замерзшего, завернутого в мужскую куртку. Камеры видеонаблюдения зафиксировали женщину, которая торопливо вышла из подъезда и исчезла в утреннем сумраке. Ее нашли быстро. Молодая, девятнадцать лет, одна, без работы, без жилья, без поддержки. Органы опеки и следствие требовали одного: лишения родительских прав и уголовного дела за покушение на убийство.

Многие адвокаты отказались. Дело слишком резонансное, общественное мнение настроено на кару. «Как можно? Бросить младенца? В подъезде?»

Павел Валерьевич приехал в изолятор и смотрел на эту убитую горем девочку долго, молча. А потом спросил:

— Ты его любишь?

— Больше жизни, — выдохнула она, сжимая край стола.

— Тогда будем бороться.

Он поднял архивы, нашел свидетелей, добыл справки. Оказалось: от отца ребенка девушка ушла из-за побоев, родные выгнали из дома, пособие не платили, в соцзащите сказали «ждать очередь в общежитие полгода». Она не хотела убивать сына. Она хотела ему спасения — страшным, нелепым, отчаянным способом, но искренне верила: «пусть его найдут добрые люди, а я пропаду».

Шумов привел в суд детского психолога, который подтвердил: ребенок здоров, ухожен за время следствия, мать приходила на свидания каждую неделю, носила игрушки, сшила пеленки своими руками.

— Ваша честь, — сказал адвокат, и голос его дрогнул впервые за много лет, — суд карает злой умысел. А здесь — отчаяние. Отчаяние молодой женщины, которую бросили все. Ребенок жив, здоров, он будет расти с матерью. Разве это не есть высшая справедливость?

Судья молчала три минуты. Потом вынесла решение: условный срок, родительские права сохранить.

Через год Павел Валерьевич получил фотографию: молодая женщина с коляской, в парке, рядом — ее новая комната в общежитии (он помог и с этим). На обороте было выведено детским почерком: «Спасибо. Вы спасли нас двоих. Сын подрастет — будет знать ваше имя».

Шумов хранит это фото в ящике стола. Не для отчетности. Для себя. Чтобы помнить: закон суров, но душа человеческая суровее быть не должна.

Третья история. ЗАСТРОЙЩИК

Это дело тянулось два года. Настоящая война — с бетоном, деньгами и питерскими юристами, которым платили миллионы.

В Советском районе Брянска крупная строительная компания затеяла снос старой двухэтажки. Тридцать семей — пенсионеры, рабочие, молодые пары с детьми — попали под ковш. Им предложили компенсацию, которой не хватило бы даже на комнату в общежитии, а «квартиры в новостройке» оказались в промзоне, без школ, без поликлиник, без дорог.

Люди пришли к Шумову всей улицей. Мужчины с мозолистыми руками, бабушки с узелками и слезами. Павел Валерьевич вышел к ним на крыльцо коллегии — это было воскресенье, лил дождь. Он не пригласил их в кабинет, не сказал «приходите в понедельник». Он встал под зонт и слушал два часа, не перебивая.

— Мы вам заплатить не сможем, — сказал старший, дед Игнат, сухой, как щепка, но с живыми глазами.

— А я не за деньги, — ответил Шумов. — Я за правду. Заходите, пишем иск.

Застройщик нанял бригаду из Петербурга — настоящих «акул пера». Они дробили иски, затягивали процессы, подкупали экспертов, запутывали следы. Но Шумов оказался не один — он поднял ветеранов-архитекторов, нашел независимых геологов, сделал оценку земли. И доказал главное: старый дом — не аварийный. Он «подлежит реконструкции», а снос — это коррупционная схема, прикрытая красивыми словами.

Самое сильное было в конце. На последнем заседании Павел Валерьевич вытащил из портфеля обычный булыжник. Серый, шершавый, ничем не примечательный. Судья поднял бровь:

— Что это?

— Фундамент их дома, — спокойно ответил адвокат. — Я нанял геологов. Вот заключение: грунты устойчивы, фундамент цел. Дом не рушится. А этот камень — символ того, что они хотят растоптать. Жизни тридцати семей.

Застройщик проиграл. Жильцы получили квартиры в центре Брянска — с ремонтом за счет компании. Дед Игнат принес Шумову банку лесного варенья и бутылку домашней наливки. Павел Валерьевич варенье взял — уважил старика. А наливку вернул:

— Я за рулем, дед Игнат. Спасибо, но выпейте сами. За вашу новую квартиру.

Старик рассмеялся, обнял адвоката и сказал так громко, что весь коридор суда слышал:

— Павел Валерьевич, золотой вы человек. Не адвокат — совесть наша!

Часть третья. ДОМ, ГДЕ ЖДУТ

Но самым ярким светом Павел Валерьевич загорается не в зале суда. А дома.

Дом Шумовых стоит в тихом районе, где по утрам поют соловьи и окна утопают в сирени. Это царство женщины, которую Павел Валерьевич с уважением и нежностью называет «Глав-

нокомандующей». Жена его — редкий человек. Тихая, мудрая, с улыбкой, которая лечит лучше любых лекарств.

— Как ты выдерживаешь его график? — спрашивают подруги.

— А я его не выдерживаю, — смеется она. — Я его просто люблю. Он же, как санитарная машина: если кто-то позвал — поедет. Даже ночью.

И правда: в семье Шумовых давно принято правило — никаких обид на пропущенные ужины и отложенные выходные. Потому что все знают: папа спасает. Не абстрактную Фемиду, а конкретного дядю Витю из Фокинского района или ту самую маму, у которой хотят отобрать ребенка.

Но есть в их семейной жизни святые ритуалы, которые не нарушает никто. Один из них — пятничные шахматы.

Каждую пятницу, если Павел Валерьевич в городе, на кухне расставляется доска. Две его дочери — старшая, серьезная, в отца, и младшая, озорная, вся в маму — усаживаются напротив. Отец строго говорит:

— Без компьютеров. Только голова.

Он учит их не просто ходам — он учит просчитывать жизнь. «Пожертвовал пешку — получил атаку. Сделал необдуманый ход — проиграл партию. Так и в жизни, девочки. Иногда нужно отступить, чтобы выиграть главное».

Однажды младшая расплакалась, проиграв всухую. Павел Валерьевич не стал ее жалеть — по-офицерски строго сказал:

— Слезы оставь для настоящей боли. А в игре плакать нечего. Проиграла — разбери ошибки, улыбнись и иди в бой заново.

Но потом взял на руки, прижал к груди и добавил тихо:

— А я тебя все равно люблю. Даже проигравшую.

Старшая дочь тогда спросила:

— Пап, а ты часто проигрывал в суде?

— Да, — честно ответил он. — Но никогда не сдавался. И запомни: проигранное дело — это не конец. Это задание на дом. Понять, где прокололся, и больше так не делать.

Шахматные пятницы — это святое. Иногда к ним присоединяется жена — с чаем и своими фирменными пирогами с брусникой. Тогда кухня Шумовых становится самым теплым местом в Брянске. За окном — ветер, вечерняя тьма, а здесь свет, смех, деревянные фигуры на доске и голос Павла Валерьевича: «Делайте ход, дамы. Только обдуманно».

Часть четвертая. НОВЫЙ ГОД В СЕМЬЕ ШУМОВЫХ

Если спросить у дочерей, какое у них самое любимое воспоминание об отце, они не назовут судебные победы. Они скажут: Новый год.

Готовиться Шумовы начинают за две недели. Павел Валерьевич собственноручно выбирает елку на базаре у Дворца культуры — не искусственную, а настоящую, чтобы пахло лесом и морозом. Дома он возится с ней долго: ставит в ведро с песком, проверяет, устойчиво ли, крутит, осматривает со всех сторон.

— Пап, ну хватит уже, елка и так стоит! — кричат дочери.

— Офицерский глаз, — отмахивается он. — А если упадет на празднике? Это же катастрофа.

Игрушки — старые, еще из маминого детства, стеклянные, с потертостями. Павел Валерьевич вешает их с какой-то особой, трогательной нежностью. Особенно бережет двух: красного космонавта в скафандре и стеклянную кукурузу — странную, непонятную, но почему-то родную.

Под бой курантов он поднимает бокал. Не с шампанским — он почти не пьет, — а с клюквенным морсом, который жена варит по бабушкиному рецепту.

— Желаю вам, — говорит он, глядя на жену и дочерей, — чтобы каждый ваш день был под защитой. Чтобы всегда было кому за вас заступиться. А если меня не будет рядом — помните то, чему я вас научил. Свою честь и совесть, не продавайте ни за какие деньги.

После боя курантов он выходит на балкон, один. Стоит, смотрит на брянское небо, на редкие салюты. Жена молча подходит, встает рядом, укрывает его пледом.

— О чем, Паша?

— О людях, у которых нет елки. О тех, кто в камерах. О маленьком том мальчике из Бежицы, которого подкинули.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.